В БОЯХ ПОД РИГОЙ И ВИЛЬНО

6 июля было получено приказание о замене 53-й пехотной дивизии бригадой 43-й дивизии и переброске ее по железной дороге в Ригу. 9 июля 209-й Богородский полк выгрузился на станции Митава[1]. 53-я дивизия поступила в распоряжение штаба Рижского укрепленного района; штаб дивизии расположился в Митаве, остальные полки выгружались на станции Олай (Олайне).

Ситуация на Рижском участке фронта складывалась неблагоприятно для русских войск. Противник мелкими частями обтекал Митавские позиции с запада на восток, сдерживаемый 1-й кавалерийской дивизией, действовавшей совместно с 210-м и 211-м полками 53-й пехотной дивизии, и отходившей постепенно на Бауск. 14 июля начальник 53-й дивизии генерал Абаканович был назначен начальником Бауского отряда в составе 210-го, 212-го и двух батальонов 211-го полков, 53-й артиллерийской бригады и 4-го драгунского Новотроицко-Екатеринославского полка[2]. Отряду была поставлена задача: защищать участок между Риго-Митавским отрядом и южной группой 5-й армии. Штаб дивизии перешел в Бауск.

209-й пехотный Богородский полк по высадке из вагонов был направлен в распоряжение начальника 13-й Сибирской стрелковой дивизии, и в дальнейшем действовал отдельно от отряда генерала Абакановича, заняв позиции от Регде до Бодлина. Штаб полка расположился в лесничестве Вангель. Большинство окопов на позиции, занятой богородцами, были еще не окончены – требовались постройка козырьков, ходов сообщения и маскировка инженерных сооружений; в окопах не имелось колодцев для стока воды. Перед линией окопов тянулись проволочные заграждения в три ряда кольев. Во многих местах обстрелу подходов к позиции мешала густая рожь.

По приказанию командира полка полковника Замшина начались работы по улучшению и исправлению окопов и сооружению второй линии проволочных заграждений. Все эти дни велась усиленная разведка под командой начальника команды разведчиков прапорщика Маклакова. 12 июля фронт полка был продлен до мызы Крон-Верцау, а штаб полка перешел на мызу Петервейде.

Защищать устроенные ими окопы богородцам, однако, не пришлось: в 7 час. вечера 18 июля было получено приказание начальника 13-й Сибирской стрелковой дивизии немедленно начать отход всем частям на укрепленные Рижские позиции, ввиду отхода Баусского отряда. При отходе 209-г полка полковым адъютантом поручиком Барановским на глазах у немцев был взорван мост на реке Верцау. Для прикрытия отхода 7-го Сибирского корпуса были выделены четыре арьергарда. Вместе со сводным полком полковника Симонова и 209-м Богородским полком они вошли в состав сводной бригады, начальником которой был назначен полковник Замшин.

В течение 19 июля роты Богородского полка заняли участок фронта по правому берегу р. Экау от дороги Интер – корчма Гаррозен до мызы Грикки, прикрывая отход главных сил сводной бригады. У станции Гаррозен немцы начали обходить 13

[1] Ныне Елгава (Латвия).
[2] РГВИА. Ф. 2382. оп. 1. д. 85. л. 5.

В окопах на Северном фронте. Лето 1915 г. (РГВИА. Ф. 391. оп. 1. д. 1789. сн. 165).

ЛБП "Низовский А.Ю."

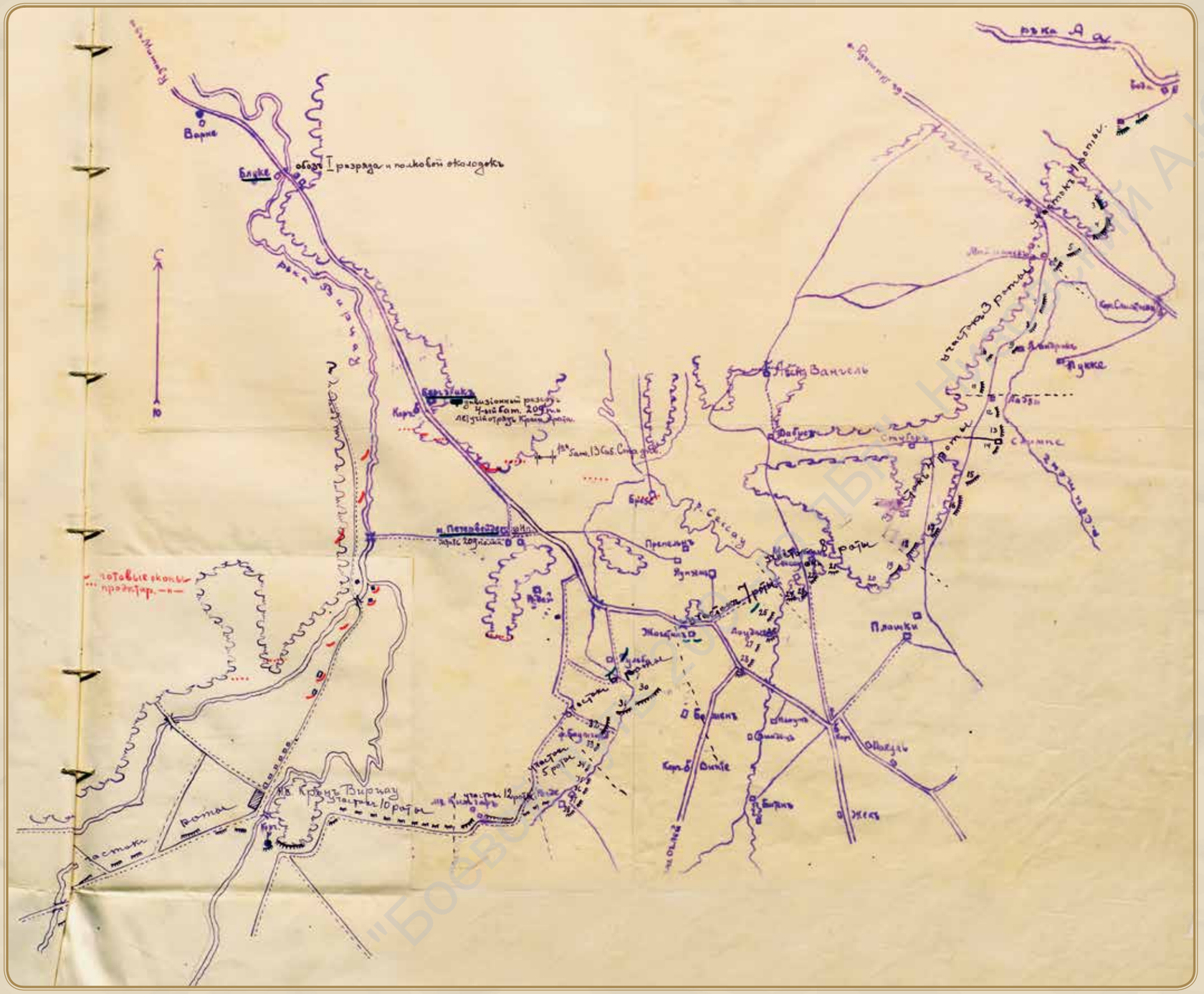

Схема позиций 209-го пехотного Богородского полка на р. Верцау 10-18 июля 1915 г. (РГВИА. Ф. 391. оп. 1. д. 1788. сн. 130).

и 14 роты богородцев, но благодаря хладнокровию и выдержке командира 13 роты прапорщика Бурого маневр неприятеля успехом не увенчался. В 4 часа утра 10 июля был получен приказ арьергардам отходить, причем 209-й полк отходил последним. Около 4 часов дня он прибыл в Стурич, и расположился в лесу, составляя корпусной резерв. При отходе от Митавы потери полка оказались невелики – 1 солдат убит, 5 ранено[3].

В 4 час утра 23 июля два с половиной батальона Богородского полка, 5-я батарея 53-й артиллерийской бригады и две сотни 24-го Донского казачьего полка, составляя сводную бригаду под начальством генерал-майора Кольбе, выступили в направлении д. Плаканен, где соединились с другими шестью ротами Богородского полка, шедшими от Ашкевичей. Отряду была поставлена задача: тесня противника, дойти до правого берега рек Аа и Экау и там укрепиться. Пройдя лесной дорогой, труднопроходимой в сырое время, 25 июля отряд прибыл в Зуте. 1-й батальон богородцев занял позицию у д. Кике, 4-й назначен в сторожевое охранение. В ночь с 26 на 27 июля немцы начали наступление по всему фронту 7-го Сибирского корпуса. Атака на участке 1-го батальона была успешно отбита ружейным огнем.

1 августа полк в составе отряда генерала Кольбе перешел в фольварк Залито. Один батальон Богородского полка с сотней казаков был выдвинут в Сильмач с задачей войти в самое тесное соприкосновение с противником на фронте мыза Гаррозен – Анненбург. Выполняя эту задачу, две роты богородцев продвинулись далеко вперед, вступив в перестрелку с противником. 2 августа 47-й Сибирский стрелковый полк попытался атаковать мызу Гаррозен, но эта атака не удалась, и противник, обойдя левый фланг сибиряков, переправился на левый берег озера Гаррозен и начал накапливаться у дд. Спельте и Жигато.

В ночь с 3 на 4 августа Богородскому полку было

[3] РГВИА. Ф. 2823. оп. 1. д. 38. л. 3.

Неизвестный прапорщик209-го пехотного Богородского полка

приказано передвинуться в Местер для прикрытия отхода 13-й и 14-й Сибирских стрелковых дивизий. По их отходе полк в 9 час. вечера 3 августа получил приказание перейти в Стурны и стать в корпусной резерв. К утру 5 августа, совершив переход в 35 верст, богородцы расположились биваком в лесничестве, расположенном в 2 верстах от Стурны. 1-й батальон, остававшйся в распоряжении командира 47-го Сибирского стрелкового полк подполковника Евсеева, участвовал в отражении нескольких ожесточенных немецких атак, и присоединился к своему полку только 7 августа.

До 10 августа полк оставался в лесничестве Стурны, составляя резерв Рижского укрепленного района. 9 августа около 19.30 из штаба укрепрайона пришло распоряжение о переброске 53-й дивизии в Вильно. 11 августа на товарную станцию Рига был подан первый эшелон для погрузки 209-го Богородского полка. 12 августа эшелоны 53-й дивизии начали подходить к Вильно и выгружаться. Полки размещались в казармах у Военного поля, штаб – на Завальной улице. В этот день прибыл новый командующий дивизией – генерал-майор Д. К. Гунцадзе[4].

13 августа Богородскому полку было приказано перейти в Шиланы, а оттуда – в распоряжение командира V армейского корпуса в Карацишки. Прибыв на место, 209-й и 210-й полки поступили в подчинение 10-й пехотной дивизии и сменили на участке позиции озеро Окмянское – Гротовщизна 56-ю пехотную дивизию. 15 августа получено распоряжение: вся 53-я дивизия поступает в состав 10-й дивизии генерала Гаврилова и назначается для развития ее наступления. Генерал Гунцадзе получил от начальника 10-й дивизии задачу: занять линию Гротовщизна – озеро Бекишки с тем, чтобы пользуясь перешейком между озерами Окмянское и Бекишки действовать в тыл противнику, теснящему Кавказский гренадерский корпус.

В ночь с 15 на 16 августа полки 53-я пехотной дивизии начали наступление. Перед фронтмо 1-й бригады лежала болотистая долина с ручьем, который разлился вследствие спущенной воды из озера у д. Залевщизна. Правофланговому 209-му Богородскому полку была поставлена задача овладеть линией леса восточнее деревень Мицюны и Добины. Несмотря на то, что людям пришлось идти по болоту по колено, а в некоторых местах и по пояс в воде, полк, перейдя долину, к 4 часам утра завязал бой на западном берегу ручья, стремясь овладеть д. Дроздовка и рощей южнее господского двора Залевщизна. Встреченные сильным огнем неприятеля 1-й и 3-й батальоны Богородского полка ворвались в Дроздовку и, преследуя противника, продвинулись к западу от деревни и вплотную подошли к лесу, лежащему к югу от Залевщизны. В этом месте богородцы наткнулись на второй ряд укреплений. Немцы, подпустив атакующие роты на 200 шагов, открыли убийственный огонь из пяти

[4] РГВИА. Ф. 2382. оп. 1. д. 85. 21об.

Огневой бой (РГВИА. Ф. 391. оп. 1. д. 1789. сн. 096).

Воронка от немецкого тяжелого снаряда (РГВИА. Ф. 391. оп. 1. д. 1789. сн. 023).

МБД "Низовский А.Ю."

пулеметов. 4 рота, ближе других подошедшая к лесу, попыталась броситься в штыки, но почти целиком была скошена пулеметным огнем (от нее осталось 40 человек). 10 и 12 роты по занятии линии Дроздовка – Чупайло двинулись было дальше, но в 50 шагах от этих деревень обнаружили немецкие окопы. Бросившись в атаку, они также были остановлены сильным огнем противника. Удерживаясь на занятых рубежах до 5.30 утра, правофланговые роты, понеся большие потери, вынуждены были отступить, и, преследуемые противником, отошли на главную позицию. На их плечах германцы ворвались на позиции Богородского полка. 3-й батальон, потерявший половину своего состава, оставил свои окопы. Спасая положение, 1-й батальон во главе с поручиком К. А. Соколовским ринулся в штыки и отбросил противника[5].

Левофланговые подразделения Богородского полка одновременно с правым флангом атаковали рощу у двора Залевщизна, но также были встречены сильным огнем. 5-я рота во главе со своим командиром, поддерживаемая другими ротами, бросилась в штыки, нарвалась на опушку рощи, оплетенную проволокой, и понесла большие потери. Борьба за рощу длилась целый день, но овладеть ею так и не удалось. На правом фланге Богородского полка бой окончился к 7.30 утра.

Видя безуспешность атак, полки 53-й дивизии отошли. Немцы бросились в контратаку, но при форсировании болотистой долины понесли большие потери; не меньшие потери понесли, однако, и части 53-й дивизии. В течение дня 209-й и 210-й полки еще раз пытались атаковать указанный им рубеж, но каждый раз были отбиваемы артиллерийским огнем.

Утром 17 августа атаки возобновились. Шел сильный дождь, болотистая долина сделалась почти непроходимой. Неприятель сразу открыл сильный ружейный и пулеметный огонь, и уже при форсировании долины роты Богородского полка, и без того ослабленные в бою 16 августа, понесли большие потери. Солдатам пришлось идти местами по грудь в воде, а местами – даже по горло, так что многие получили тяжелые ранения в верхнюю часть туловища и в голову; было много убитых – их тела невозможно было вынести из-под огня. И все же ротам левофлангового 2-го батальона удалось достичь рощи и атаковать ее, но, как и в предыдущий день, безуспешно – богородцев вновь встретил убийственный огонь. Правофланговым ротам удалось продвинуться лишь до середины болота, так как люди тонули в нем. Вследствие больших потерь генерал Гунцадзе в 4 часа утра 18 августа приказал богородцам отойти на главные позиции. За два дня боев в 209-м Богородском полку выбыло из строя 11 офицеров и 1020 нижних чинов, в 210-м Бронницком полку – 4 офицера и 858 нижних чинов[6].

В дальнейшем обоим полкам, находящимся в распоряжении начальника 10-й дивизии, была поставлена задача упорно оборонять занимаемую ими позицию Грабовщизна – озеро Окмянское. 13 рота Богородского полка под командой прапорщика Каабачинова, находившаяся при 210-м полку, в ночь на 20 августа атаковала немецкие окопы на высоте 87,3, и захватила их. При этом был взят действующий немецкий пулемет и несколько человек пленных, однако из-за отсутствия поддержки роте Кабачинова пришлось отойти на исходный рубеж. 21 августа один батальон

[5] РГВИА. Ф. 2382. оп. 1. д. 85. л.22.
[6] РГВИА. Ф. 2382. оп. 1. д. 85. л.23об.

богородцев численностью около 400 штыков был направлен в распоряжение генерала Майделя в район д. Потаришки, где принял участие в атаке высоты 87,3. Ввиду сильного пулеметного и артиллерийского огня противника взять высоту не удавалось в течение целого дня. В ходе этого боя батальон был обескровлен: 2 офицера были ранены и остались на поле сражения, солдат из строя выбыло 178 человек.

25 августа все полки 53-й дивизии получили приказ сниматься с позиций и двигаться в Вильно для погрузки на станции железной дороги.